

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Основные подходы к организации мест лишения свободы для несовершеннолетних осужденных в концепциях реформирования УИС

С.М. ЗУБАРЕВ – профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент

В статье исследуется развитие концептуальных идей и основных подходов к исполнению наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных, а также их закрепление в научных и программных документах в постсоветской России. В работе анализируются и сравниваются с ранее действовавшими концепциями реформирования УИС положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.

Ключевые слова: концепция; лишение свободы; несовершеннолетние осужденные; воспитательная колония; воспитательный центр.

The main approaches to the organization of prisons for juvenile convicts in the conceptions of the penal system reformation

S.M. ZUBAREV – professor of the Chair of the penal law and organizational and educational work with prisoners, PhD in law, Associate Professor

In the article the author analyzes the historical development of conceptual ideas and basic approaches to execution of custodial sentences for juvenile convicts in the post-Soviet Russia, as well as their fixation in scientific and policy documents. The author analyzes and compares the provisions of the Conception of the penal system development until 2020 with the ones of the previous conceptions of the penal system reformation.

Key words: conception; custodial restraint; juvenile convicts; juvenile correctional facility; educational center.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.¹ сформулированы новые подходы к организации исполнения лишения свободы, в том числе и в отношении несовершеннолетних осужденных. Надо отметить, что в нашей стране с конца 1980-х гг. неоднократно разрабатывались подобные научные и программные документы, которые содержали различные системы взглядов на совершенствование системы исполнения наказаний. Научный и практический опыт, накопленный за эти годы, безусловно, будет полезен при реализации современной концепции.

Одной из первых разработок такого рода стала подготовленная А.И. Зубковым в августе 1989 г. Концепция перестройки исправительно-трудовой деятельности в СССР на современном этапе². Главное содержание преобразований, по мысли исследователя, состояло в переводе всей исправительно-трудовой деятельности на гуманистические начала. Это касалось в первую очередь политики в сфере исполнения наказаний и реализующей ее отрасли законодательства. Обосновывая свою позицию, А.И. Зубков писал: «Наше исправительно-трудовое законодательство является наиболее жестким, содержащим массу присущих только ему

ограничений»³. По его мнению, оно давало лишь формальное представление о сущности исправительно-трудовой политики. Ведомственные нормативные акты (а они, как правило, закрытые) существенно искажали законы посредством ужесточения условий содержания осужденных и введения дополнительных ограничений. Поэтому прежде всего следовало определиться с сущностью изменений в политике и законодательстве по исполнению наказания в целом. «Только в этом случае, – подчеркивал А.И. Зубков, – можно ожидать кардинальных сдвигов в деле перевоспитания осужденных»⁴.

В концепции большое внимание было уделено проблемам дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в отношении всех категорий осужденных, в частности и прежде всего несовершеннолетних. Автор предлагал отказаться от деления воспитательных колоний на виды режима, ввести лишь требование обязательного отдельного содержания впервые судимых и рецидивистов, выделив в самостоятельную категорию особо опасных преступников. Условия содержания предлагалось дифференцировать внутри учреждения, изменять их по решению администрации, предусмотрев строгую изоляцию (камерное содержание), обычные условия и облегченные (работа вне территории учреждения без охраны и сопровождения). Это позволило бы отменить все переводы осужденных из одного учреждения в другое. А.И. Зубков наметил широкий спектр мероприятий по гуманизации условий и порядка отбывания наказания, таких как отмена массы надуманных ограничений в плане приобретения и пользования продуктами питания и предметами первой необходимости, предоставления свиданий и т.д.; предоставление осужденным возможности для индивидуального отправления религиозных обрядов; введение отпусков с выездом к месту жительства; включение в общий трудовой стаж времени работы осужденного и др.⁵ Многие концептуальные идеи, заложенные в рассматриваемом документе, впоследствии нашли закрепление в новом уголовно-исполнительном законодательстве.

В том же году на официальном уровне была предпринята попытка осмыслить сложившееся в УИС положение и предложить пути дальнейшего развития в рамках разработанной ГУИД МВД СССР концепции «Основные направления социальной переориентации исправительной системы (ИТС – 2000)». В документе, в частности, отмечалось, что «исправительно-трудовым

учреждениям присущи многие признаки сложившегося в стране административно-командного механизма: неоправданно жесткий централизм, ведомственность, закрытость»⁶. Предлагалось на основе совершенствования законодательства расширить круг органов, ответственных за проведение в жизнь исправительно-трудовой политики, обеспечить гласность отбывания наказания, реализацию гарантии свободы совести осужденных, дифференцировать режим отбывания наказания в местах лишения свободы, предусмотреть поэтапное улучшение условий содержания по мере исправления.

Предполагалось, что реализация предложенных мер существенным образом изменит сложившуюся систему исполнения наказаний, позволит реорганизовать ее в специфический социальный комплекс, решающий в условиях правового государства важнейшую задачу ресоциализации правонарушителей.

Особенностью данной программы было стремление авторов подойти к анализу проблем исправительной системы и поиску способов их решения с более широкой позиции, выходящей за пределы ведомственной. Предусматривались прежде всего изменения законодательной базы исполнения наказаний.

Иной взгляд на проблему реформирования пенитенциарной системы содержался в Концепции уголовно-исполнительной цивилизации учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы⁷, подготовленной в Рязанской высшей школе МВД под руководством В.А. Фефелова в 1990 г. В ее основу были положены принципы исполнения наказания в виде лишения свободы, рекомендованные Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными. Основополагающим являлось требование обеспечения проживания осужденного, особенно в период сна, в отдельной камере, удовлетворяющей необходимым условиям медицинского и гигиенического характера. В тюрьме должны быть созданы коммунально-бытовые основы организации труда, отдыха, продолжения образования, развлечений, культурной деятельности и спортивных занятий. По мнению авторов концепции, «тюрьма наиболее цивилизованный вид учреждения для исполнения наказания в виде лишения свободы»⁸.

При разработке уголовно-исполнительного законодательства В.А. Фефелов полагал целесообразным предусмотреть создание тюрем двух видов в каждой области, крае, республике. В тюрьме общего режима должны отбывать наказание и содержаться отдельно

мужчины, женщины и несовершеннолетние, впервые осужденные к лишению свободы, а также женщины и несовершеннолетние при рецидиве преступлений. В тюрьме строгого режима предлагалось содержать мужчин, допустивших рецидив преступлений, и женщин при особо опасном рецидиве. Для исполнения наказания в отношении других категорий осужденных планировалось создание республиканских и межреспубликанских тюрем общего и строгого видов режима⁹.

На тюремную администрацию должна была быть возложена обязанность по глубокому изучению осужденного и обеспечению индивидуального подхода к исполнению наказания и отбыванию его осужденным. Именно принцип индивидуализации исполнения и отбывания наказания, воспитательного воздействия на осужденных был положен в основание данной концепции. Как считает автор, такой подход предполагает отбывание осужденным всего срока наказания в виде лишения свободы в одном исправительном учреждении – тюрьме – в пределах области, края, республики, в которой он проживал до ареста или был осужден. В связи с этим В.А. Фефелов предложил прогрессивную систему изменения условий содержания осужденного путем предоставления начальнику тюрьмы права выносить постановление о расширении объема свободы передвижения осужденного в пределах тюрьмы и условиях свободы в зависимости от отбытого срока наказания и поведения осужденного в процессе шести периодов от поступления в исправительное учреждение до освобождения¹⁰.

Таким образом, Концепция уголовно-исполнительной цивилизации учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, предусматривала реформирование исправительной системы путем перехода от колоний к тюрьмам. Главным условием ее реализации должно было стать приведение национального законодательства в сфере исполнения наказаний в соответствие с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными. По мнению В.А. Фефелова, крайне важным было сконструировать новое уголовно-исполнительное законодательство и систему учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, с дальней перспективой, чтобы законодательство было стабильным, не изменялось и не дополнялось так часто, как это имело место за прошедшие семьдесят лет¹¹.

В апреле 1990 г. в Уфе прошла научно-практическая конференция по обсуждению

разработанной учеными Уфимской высшей школы МВД РСФСР концепции по перестройке деятельности органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы, на основе сочетания прогрессивной и регрессивной систем. Как отмечал один из ее основных разработчиков А.Г. Перегудов, «главным концептуальным и методологическим вопросом... мы рассматриваем один – качественное состояние общности осужденных. Не решив его, мы не решим должным образом и другие, направленные на реформирование исправительной системы»¹². Авторы концепции предлагали создать регрессивную систему для содержания в ИТК и ВТК наиболее отрицательной части осужденных. Причем, по мысли разработчиков, она исключала бы из сферы влияния на основную массу как можно больше отрицательно настроенных осужденных, а прогрессивная система распространялась бы на осужденных, добросовестно относящихся к труду, с примерным поведением.

В основных положениях концепции важное место отводилось проблемам совершенствования законодательства, в частности, вопросам правового положения осужденного. Особо это касалось правовой защищенности личности в общности осужденных, поскольку законодательство в этой сфере было несовершенно и, как следствие, не препятствовало усилению роли неформального регулирования отношений. По мнению А.Г. Перегудова, закон должен содержать гарантии, защищающие права осужденного прежде всего в среде себе подобных, – именно эта часть законодательства нуждалась в серьезной доработке¹³.

Таким образом, суть концепции Уфимской высшей школы заключалась в применении прогрессивно-регрессивной системы непрерывного поддержания и усиления ведущей роли позитивной среды в общности осужденных, вытеснении и изоляции отрицательной части осужденных¹⁴ на базе закрепления этих институтов в уголовно-исполнительном законодательстве.

Изложенные доктринальные подходы при всем многообразии отправных положений – будь то комплексное решение проблем исправительной системы на гуманистических началах (А.И. Зубков) или расширение социальной базы реформирования (ИТС – 2000), а также проведение преобразований на основе перехода к тюремному содержанию осужденных (В.А. Фефелов) или внедрения прогрессивно-регрессивной системы отбывания наказания (А.Г. Перегудов)

дов) – объединяло стремление разработчиков гуманизировать и демократизировать исполнение уголовных наказаний с учетом потребностей общественного развития на основе нормативного закрепления предлагаемых нововведений.

Эти концептуальные идеи, а также опубликованные в ведомственной печати предложения ученых и практиков по совершенствованию исправительной системы¹⁵ оказали существенное влияние на разработку и принятие коллегией МВД СССР Концепции реформы уголовно-исполнительной системы (подготовлена ГУИД МВД СССР в июле 1990 г.)¹⁶. Данная концепция реформы представляла собой комплекс правовых, социальных, экономических, финансовых и организационных решений, осуществление которых ввиду сложности было рассчитано на длительный срок.

В документе предлагалось строго разграничить компетенции союзных (федеральных) и республиканских органов управления УИС, децентрализовать руководство исполнением наказаний и разделить функции ведомственного и территориального управления. Соответственно выделось необходимым подразделить учреждения на следующие типы: союзного, республиканского и местного подчинения. Концепция предусматривала создание исправительных учреждений трех видов: открытого, полукрытого и закрытого режимов содержания. С гуманистических позиций решались вопросы регламентации порядка и условий исполнения наказания, режимных требований, усиления психолого-педагогической и индивидуальной направленности исправительно-воспитательного процесса, организации труда осужденных и их эффективной социальной реабилитации.

События августа 1991 г. и последовавший за этим распад Советского Союза не позволили в полной мере реализовать на практике названные положения. Однако надо признать, что пронизывающие концепцию идеи гуманизации и демократизации исправительной системы послужили основой для реорганизации исполнения наказания в виде лишения свободы во всем постсоветском пространстве.

Новый импульс фундаментальной проработке вопросов реформирования сферы исполнения наказаний придало принятие в 1993 г. Конституции Российской Федерации. Стало очевидным, как подчеркивали Г.А. Туманов и С.М. Петров, что налаживание нормального функционирования уголовно-исполнительной системы, в частности

исполнения лишения свободы, должно осуществляться строго в рамках новой конституции и основ конституционного строя Российской Федерации¹⁷.

На наш взгляд, особенно значимым и радикальным по своей сути следует признать подход к реформированию уголовно-исполнительной системы через ее разгосударствление и децентрализацию. Наиболее последовательные его сторонники, Г.А. Туманов и С.М. Петров, сформулировали основные принципы таких преобразований: децентрализация, открытость системы, гуманизация условий отбывания наказаний¹⁸. Авторы определили и возможные направления реализации своих идей. Децентрализация системы исполнения наказаний виделась ими как расчленение ее на подсистемы центрального (федерального), регионального (субъектов Федерации) и, что в перспективе не исключалось, местного уровня и подчинения¹⁹ путем развития и реконструкции системы учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, подразделения их на закрытые, полукрытые и открытые с федеральным, региональным и, возможно, местным подчинением. Соответственно, следовало внести необходимые изменения в порядок финансирования уголовно-исполнительной системы, ее подсистем и структурных подразделений с признанием возможности хозяйственной и финансовой самостоятельности учреждений, исполняющих наказания.

Рассматривался также вопрос о целесообразности полного или частичного решения социально-педагогических и других нережимных задач воспитательных колоний и иных исправительных учреждений силами таких ведомств, как Минэкономика (труд осужденных), Гособразование (их образование), Минсоцзащита (быт и постпенитенциарное воздействие), а также передачи органам местного самоуправления и общественным формированиям функции социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание.

Гуманизация условий отбывания наказания в виде лишения свободы, по мнению Г.А. Туманова и С.М. Петрова, состоит в использовании огромных стимулирующих возможностей так называемой прогрессивной системы, установлении приоритета ресоциализации осужденных, создании такой среды отбывания наказания, в которой преобладали бы социально-педагогические средства и методы воздействия при условии обеспечения прав осужденных в соответствии с нормами Конституции Российской Федерации и международными стандарта-

ми. В основу возможного переустройства системы исполнения уголовных наказаний они предлагали положить коренное реформирование уголовно-исполнительного законодательства и сопутствующих ему подзаконных нормативных правовых актов.

Официальное закрепление принцип децентрализации нашел в Концепции реорганизации уголовно-исполнительной системы МВД России (на период до 2005 г.). Выступая на проходившей в Академии МВД России (в сентябре 1995 г.) межведомственной научно-практической конференции «Стратегические цели и приоритетные задачи МВД России, основные направления и средства реализации», начальник ГУИН МВД России Ю.И. Калинин отмечал: «Для реализации положений Концепции... при благоприятном ходе развития государства приступить на третьем этапе (2000–2005 гг.) к децентрализации управления и переходу на смешанный тип управления органами и учреждениями, исполняющими уголовные наказания: централизованный, территориальный. Одновременно с этим осуществить меры по организации соответствующих типов пенитенциарных учреждений федерального, территориального подчинения»²⁰.

Концепция реорганизации уголовно-исполнительной системы МВД России (1996 г.) вобрала в себя все самое ценное, что к тому времени было наработано совместными усилиями научных и практических работников в сфере исполнения наказаний на начальном этапе реформирования (1988–1995 гг.). Она явилась также результатом анализа и обобщения опыта функционирования отечественных и зарубежных пенитенциарных учреждений за многие годы. На разработку ее основных положений существенное влияние оказали международные обязательства, которые взяла на себя Россия при вступлении в Совет Европы. Подготовка концепции велась во взаимодействии с Минюстом России, Генеральной прокуратурой и другими заинтересованными министерствами и ведомствами. В январе 1996 г. она была одобрена Президентом Российской Федерации. Правоохранительные органы впервые в истории страны получили научно обоснованную социально-правовую программу совершенствования процесса исполнения наказаний²¹.

Однако концепция имела и очевидные недостатки: была принижена роль правового, научного и ресурсного обеспечения, а от степени проработанности данных вопросов во многом зависит успех всей реформы УИС и отдельных ее направлений. Так, правовые аспекты концепции раскрывались в разделе

13, что явно не соответствовало значимости данного вида обеспечения в механизме реализации концептуальных положений.

По данным специалистов, материальные и финансовые затраты на претворение в жизнь положений концепции предположительно должны были составить около 73 трлн руб. (по курсу 1995 г.)²². К сожалению, уже тогда было ясно, что большинство капиталоемких программ, выполнение которых предусматривалось концепцией, останутся неосуществленными. Материальных средств для реализации концепции у государства было недостаточно. Уголовно-исполнительной системе приходилось компенсировать их за счет внутренних ресурсов, которые всегда весьма невелики. В этой связи по-прежнему актуален вывод, сделанный А.И. Зубковым: «Внутренние возможности уголовно-исполнительной системы по реформированию своей структуры и аппаратов управления весьма ограничены, такое реформирование наиболее радикально можно провести лишь извне»²³.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. и Концептуальной модели воспитательного центра предусмотрено преобразование воспитательных колоний для несовершеннолетних в воспитательные центры для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. К сожалению, из содержания концепции не совсем ясно, на каком этапе ее реализации такие преобразования должны быть осуществлены, но понятно, что проведение данных мероприятий требует соответствующего правового, научного, кадрового, финансового и материального обеспечения. В первоначальный период потребуются значительные совместные усилия ученых и практиков, с тем чтобы создать адекватную современной ситуации концепцию модели воспитательного центра и экспериментально ее проверить. И в этом, безусловно, должен помочь накопленный опыт разработки и осуществления концепций реформирования УИС.

В процессе преобразований желательно уйти от поспешных решений и действий. Разрушить старое, и здесь необходимо согласиться с утверждением А.И. Зубкова, «не значит тут же построить принципиально новое, тем более в такой консервативной сфере, как тюремное дело»²⁴. Предостерегая от увлечения такого рода разрушительством, А.И. Зубков отмечал, что благородное дело теории – обеспечить практику более или менее надежными рекомендациями по организации устойчивого функционирования исправительной системы в кризисных условиях²⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Зубков А.И. Концепция перестройки исправительно-трудовой деятельности в СССР на современном этапе. Рязань, 1989.

³ Там же. С. 4.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ См.: Там же. С. 12.

⁶ Основные направления социальной переориентации исправительной системы (ИТС – 2000). М., 1989.

⁷ См.: Фефелов В.А. Концепция уголовно-исполнительной цивилизации учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы. Рязань, 1990.

⁸ Там же. С. 22.

⁹ См.: Там же. С. 24.

¹⁰ См.: Он же. С. 123.

¹¹ См.: Он же. С. 26.

¹² Перегудов А.Г. Качественное состояние общности осужденных – основной концептуальный вопрос перестройки деятельности органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы // Проблемы перестройки деятельности органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы. Уфа, 1991. С. 4.

¹³ См.: Там же. С. 11.

¹⁴ См.: Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. К проблеме реформы организации исполнения уголовного наказания // Проблемы перестройки деятельности органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы. С. 46.

¹⁵ См., напр.: Концепция организации исполнения наказания в виде лишения свободы в условиях территориального самоуправления и хозяйственной самостоятельности. Домодедово, 1990; Ковалев В.М. О новой концепции исполнения наказания в виде лишения свободы // Проблемы гуманизации исполнения уголовных наказаний. Рязань, 1990.

¹⁶ См.: Концепция реформы уголовно-исполнительной системы. М., 1990.

¹⁷ См.: Туманов Г.А., Петров С.М. Конституция Российской Федерации и реформирование уголовно-исполнительной системы // Совершенствование законодательства и практики учреждений, исполняющих наказания, на основе Конституции Российской Федерации: Тезисы докладов и сообщений / Под ред. Г.А. Туманова. М., 1995. С. 4.

¹⁸ См.: Петров С.М. Государственное управление уголовно-исполнительной системой и пути ее реформирования: Моногр. Домодедово, 1995; Петров С.М., Туманов Г.А. О двух стратегиях реформирования уголовно-исполнительной системы // Государство и право. 1995. № 7. С. 102–110 и др.

¹⁹ См.: Туманов Г.А., Петров С.М. Конституция Российской Федерации и реформирование уголовно-исполнительной системы. С. 5.

²⁰ Калинин Ю.И. Основные концептуальные направления развития уголовно-исполнительной системы. С. 47.

²¹ См.: Бриллиантов А., Шамис А., Середа Е. На уровень мировых стандартов // Преступление и наказание. 1996. № 9. С. 60.

²² См.: Калинин Ю.И. Уголовно-исполнительная система: перспектива развития // Преступление и наказание. 1995. № 12. С. 7.

²³ Уголовно-исполнительное право России: Учеб. / Под ред. А.И. Зубкова. М., 2005. С. 328.

²⁴ Зубков А.И. Необходима более высокая практичность научных исследований в сфере исправительного дела // Совершенствование законодательства и практики учреждений, исполняющих наказания, на основе Конституции Российской Федерации. С. 14.

²⁵ См.: Там же. С. 16.

¹ См.: Распоряжение Правитель'ства Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 № 1772-r «O koncepcii razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

² См.: Zubkov A.I. Koncepcija perestrojki ispravitel'no-trudovoj dejatel'nosti v SSSR na sovremennom jetape. Rjazan', 1989.

³ Tam zhe. S. 4.

⁴ Tam zhe. S. 9.

⁵ Sm.: Tam zhe. S. 12.

⁶ Osnovnye napravlenija social'noj pereorientacii ispravitel'noj sistemy (ITS – 2000). M., 1989.

⁷ Sm.: Fefelov V.A. Koncepcija ugovolno-ispolnitel'noj civilizacii uchrezhdenij, ispolnjajuwih ugovolnoe nakazanie v vide lisenija svobody. Rjazan', 1990.

⁸ Tam zhe. S. 22.

⁹ Sm.: Tam zhe. S. 24.

¹⁰ Sm.: On. S. 123.

¹¹ Sm.: On zhe. S. 26.

¹² Peregudov A.G. Kachestvennoe sostojanie obwnosti osuzhdennyh – osnovnoj konceptual'nyj vopros perestrojki dejatel'nosti organov, ispolnjajuwih nakazanja v vide lisenija svobody // Problemy perestrojki dejatel'nosti organov, ispolnjajuwih nakazanja v vide lisenija svobody. Ufa, 1991. S. 4.

¹³ Sm.: Tam zhe. S. 11.

¹⁴ См.: Tolkachev K.B., Habibulin A.G. K probleme reformy organizacii ispolnenija ugovolnogo nakazanja // Problemy perestrojki dejatel'nosti organov, ispolnjajuwih nakazanja v vide lisenija svobody. S. 46.

¹⁵ См., напр.: Koncepcija organizacii ispolnenija nakazanja v vide lisenija svobody v uslovijah territorial'nogo samoupravlenija i hozjajstvennoj samostojatel'nosti. Domodedovo, 1990; Kovalev V.M. O novoj koncepcii ispolnenija nakazanja v vide lisenija svobody // Problemy gumanizacii ispolnenija ugovolnyh nakazanj. Rjazan', 1990.

¹⁶ См.: Koncepcija reformy ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. M., 1990.

¹⁷ См.: Tumanov G.A., Petrov S.M. Konstitucija Rossijskoj Federacii i reformirovanie ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Sovershenstvovanie zakonodatel'stva i praktiki uchrezhdenij, ispolnjajuwih nakazanja, na osnove Konstitucii Rossijskoj Federacii: Tezisy dokladov i soobwений / Pod red. G.A. Tumanova. M., 1995. S. 4.

¹⁸ См.: Petrov S.M. Gosudarstvennoe upravlenie ugovolno-ispolnitel'noj sistemoj i puti ee reformirovanija: Monogr. Domodedovo, 1995; Petrov S.M., Tumanov G.A. O dwuh strategijah reformirovanija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Gosudarstvo i pravo. 1995. № 7. S. 102–110 i dr.

¹⁹ См.: Tumanov G.A., Petrov S.M. Konstitucija Rossijskoj Federacii i reformirovanie ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. S. 5.

²⁰ Kalinin Ju.I. Osnovnye konceptual'nye napravlenija razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. S. 47.

²¹ См.: Brilliantov A., Shamis A., Sereda E. Na uroven' mirovyh standartov // Prestuplenie i nakazanie. 1996. № 9. S. 60.

²² См.: Kalinin Ju.I. Ugovolno-ispolnitel'naja sistema: perspektiva razvitija // Prestuplenie i nakazanie. 1995. № 12. S. 7.

²³ Ugovolno-ispolnitel'noe pravo Rossii: Ucheb. / Pod red. A.I. Zubkova. M., 2005. S. 328.

²⁴ Зубков А.И. Neobhodima bolee vysokaja praktichnost' nauchnyh issledovanij v sfere ispravitel'nogo dela // Sovershenstvovanie zakonodatel'stva i praktiki uchrezhdenij, ispolnjajuwih nakazanja, na osnove Konstitucii Rossijskoj Federacii. S. 14.

²⁵ См.: Там же. S. 16.